

Хлопов О.А.
кандидат политических наук,
доцент политехнического института (филиал)
Государственного технологического университета
«Московский институт стали и сплавов»
E-mail univer619@mail.ru

Основные тенденции формирования глобальной системы энергетической безопасности: новые задачи для России

Статья рассматривает проблемы и тенденции становления глобальной системы энергетической безопасности. Нестабильная ценовая конъюнктура на нефть и газ отражает повышенный спрос на энергоресурсы, новую расстановку сил на мировом рынке углеводородного сырья и начало глобального передела сфер влияния между странами потребителями нефти за доступ к дополнительным источникам нефти в Африке и Латинской Америке. В этой жесткой конкурентной борьбе Организация стран экспортеров нефти (ОПЕК), расширяет свое влияние, поддерживает стремление слаборазвитых стран не попасть в новый «энергетический колониализм». В условиях становления новой системы энергетической безопасности задача и роль России должна заключаться в том, чтобы не допустить сползания мира к войне за обладание углеводородными ресурсами, учитывая интересы своей энергетической стратегии.

The article covers the tendencies and the problems of shaping of global energy security system. Unstable oil and gas prices reflects the high demand for energy resources, new alignment of forces on the energy global market and the beginning of world redistribution the sphere of influence between oil/gas consumer and production countries to gain access to additional hydrocarbon resources in Africa and Latin America. In this rigorous competitive struggle OPEC countries try to enlarge their influence, to support less developed countries in their quest not to be involved in new “energy colonialism”. When a new system of global energy security is being formed, the role of Russia in these circumstances should be not let the world to fall away into the war for possession of hydrocarbon resources taking into account the interests of her national strategy.

Высокие цены – нарастающая напряженность

Экономический рост российской экономики с 2000 до середины 2008 гг. в основном был достигнут благодаря двум факторам - ростом цен на энергоносители, прежде всего на нефть, и легким доступом к внешним финансовым ресурсам, которые способствовали расширению производства и потребления и увеличения спроса на товары и услуги.

Цена на нефть била новые рекорды. Баррель нефти стоил свыше 140 долларов и, по мнению ряда экспертов, это был не предел. Весной 2006 г. цена барреля нефти достигла отметки \$70. Ценовая гонка в течение относительно короткого периода времени заставляет экспертов, экономистов и политиков по-новому смотреть на энергетические ресурсы и на их «новую» роль в современной национальной и мировой экономике. Именно высокая цена на нефть и постоянно увеличивающийся спрос на углеводороды актуализировали проблемы энергетической безопасности.

Мировой экономический рост достигался за счет азиатских стран, быстрого увеличения численности населения и чрезвычайно высокой энергоемкости развивающихся национальных экономик, включая Россию, что способствовало значительному увеличению потребности в энергоресурсах.

Такая экономическая и финансовая гонка привела к перегреву мировой экономики и, как результат, к финансовому кризису и экономическому спаду. Падение цен на нефть, кредитный кризис на мировых финансовых рынках, начавшейся рецессии экономик США и Европы вызвали сокращение внутреннего и внешнего спроса. Сжатие глобальных финансов привело к обвалу российского рынка и масштабному оттоку средств из отечественной финансовой системы. Чрезмерная зависимость российской экономики от мировой и от непредсказуемой мировой ценовой конъюнктуры на сырье – вот главные причины финансового и экономического кризиса в России¹.

В этих условиях российская экономика находится в очень непростой ситуации. С одной стороны, высокие цена на нефть и газ увеличивали объем бюджета и стабфонда (совокупный объем Стабилизационного фонда РФ на 1 января 2008 г. составил 3 трлн 849,11 млрд руб., что эквивалентно 156,81 млрд долларов США). Российские нефтегазовые компании смогли начать модернизировать свои мощности, направляя часть дополнительной прибыли в разработку новых месторождений и технологий. Возросшая цена на нефть значительно повысила статус нефтегазового комплекса, который до 1998 года (когда цена за баррель нефти была чуть более \$10 долларов) не имел столь важного политического значения, когда проблемы ТЭКа сводились к перераспределению активов российских нефтегазовых компаний и законам о разделе продукции. Наконец, Россия, как крупнейший производитель газа и (656, 2 млн куб.м.) и нефти (9.87 млн. б/д.) в 2007 г. в условиях повышенного спроса обрела новый для себя статус энергетической державы.

С другой стороны, рост цен на энергоресурсы в мире отчетливо показал, что Россия смогла интегрироваться в мировую экономику, однако в качестве поставщика сырья с высокой доли необрабатываемой продукции. Еще в начале 2008 г. высказывались опасения, что *высокие цены на нефть и газ могут в конечном итоге привести к стагнации всей мировой экономики и негативно отразиться на динамике роста российской эко-*

номики. По расчетам МВФ, рост цен на нефть на каждые \$25 за баррель сокращает мировой ВВП на 0,5%.

В тоже время, как показывают исследования и последние данные ряда экспертных фондов, в будущем, после выходы из кризиса, разрыв между растущим потреблением и снижением добычи нефти и газа может снова увеличиваться, если не будут находиться новые запасы и резервы нефти и газа².

На фоне таких общих тенденций *страны с запасами нефти и газа выступают как объекты повышенного интереса со стороны развитых и развивающихся экономик*. Борьба за доступ к энергоресурсам может спровоцировать «энергетические крестовые походы» под флагом различного рода идеологических концепции и научных теорий, например, как «распространение демократических ценностей», «сдерживания террористической эпидемии». Это прежде всего Ближний Восток, Латинская Америка, Африка, Прикаспийский регион и Россия, которая занимает первое место в мире по доказанным запасам газа около 48 трлн куб метров, что соответствует 26,7% от общемировых доказанных запасов и восьмое место в мире по доказанные запасы нефти 60 млрд. баррелей.

Страны Запада во главе с США, а также некоторые азиатские государства взяли курс на диверсификацию источников получения углеводородов. Политически нестабильный Ближний Восток рассматривается многими аналитиками как потенциальная угроза мировой энергетической безопасности. В связи с этим одна из основных задач американской внешней политики, по мнению известного американского политолога З.Бжезинского, заключается в «изменении стратегического расклада в нефтедобывающей зоне, простирающегося от района Персидского залива до Центральной Азии»³.

Сегодня Соединенные Штаты активно ищут эффективные способы покончить с излишней зависимостью от арабской нефти. Африка и Россия, рассматриваются в Вашингтоне в качестве подходящих вариантов в энергичной борьбе за нефть и газ⁴. США стремятся наращивать политические и торгово-экономические связи с Африкой, вплоть до вытеснения из этой части мира собственных европейских союзников, традиционно имеющих там прочные позиции. И наибольший интерес Соединенные Штаты проявляют к африканской нефти.

Африка, Латинская Америка, ОПЕК против «энергетического колониализма»

Доказанные запасы африканского континента достаточно значительны. Они составляют на начало 2007 г. 117,6 млрд. баррелей нефти и 14,1 трлн. м. куб. природного газа - 7,1 и 7% их общемирового объема. За последние 10 лет добыча нефти увеличилась на 35%, а газа - более чем на 75%.

В ближайшее десятилетие добыча нефти и газа в Африке способна

увеличиться еще на 50%. Огромные энергетические ресурсы Африки остаются недостаточно использованными. Темпы роста разведанных месторождений и масштабы добычи говорят о том, что в будущем столетии роль Африки в нефтяных вопросах будет возрастать.

Одно из главных преимуществ углеводородов Африки - близость и удобство транспортировки добытого топлива до крупнейших потребителей.

Последние достижения в области технологии и геологоразведки позволяют добывать нефть и газ на океанском шельфе на глубинах свыше 400 м. Глубоководные запасы на африканском шельфе уже перекрывают запасы Северного моря. Только лишь в зоне Гвинейского залива западные компании намерены инвестировать 40-60 млрд. долларов США в ближайшие годы в разработку примерно двадцати перспективных проектов.

В Анголе уже открыто несколько очень крупных месторождений. Особенно успешно идет разведка на нефть на севере страны. По оценкам администрации США, скоро ангольская нефть будет составлять 10% всего импорта «черного золота» в США. Именно этим объясняется резкое увеличение интереса США к Анголе в последние годы.

Для того чтобы минимизировать политические риски и не стать объектом энергетического колониализма Ангола, в отличие от Нигерии, по объему добычи нефти в Африке вступила в 2007 г. в Организацию стран-экспортеров нефти (ОПЕК). После 27 летней гражданской войны, которая закончилась в 2002 г. стране необходимы дополнительные финансы для осуществления социально-экономических программ. Нефтяные провинции Анголы очень привлекательны для инвесторов. Доказанные запасы оцениваются в 9,4 млрд. брл/день и за последние десять лет добыча нефти возросла с 250 тыс. до 1,4 млрд. брл/день при активном участии BP, Chevron, ExxonMobil and Total⁵. Качество ангольской нефти высока т.к. ее легко можно перерабатывать в бензин. Покупателями ангольской нефти являются также страны АТР и Китай, причем 40% экспорта направляется в США, 35% - в Китай.

Ангола стала первой после Габона страной с 1975 г., которая добилась вступления в эту международную организацию. Габон после нахождения в рядах ОПЕК покинул ее в 1994 г. Созданная осенью 1960 г., ОПЕК объединяет на сегодняшний день 13 государств-членов: Ангола, Алжир, Эквадор, Индонезия, Иран, Ирак, Кувейт, Ливан, Нигерия, Катар, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Венесуэла.

Присоединение Анголы к ОПЕК позволило этой международной организации значительно усилить позиции на мировом нефтяном рынке и увеличить до 50 % свою долю в общемировом нефтяном экспорте.

Расширение ОПЕК подтверждает тот факт, что *в настоящий момент в геоэкономической структуре мира и, в частности, в мировой нефтяном секторе происходит сдвиг, который можно определить как*

формирование новой глобальной системы нефтяного рынка. Характерными чертами такой системы являются: усиление зависимости развитых стран-потребителей от экспорта нефти, стремление стран-потребителей диверсифицировать источники получения нефти, а также желанием новых развивающихся стран-экспортеров приобщиться к доходному нефтяному бизнесу. При этом на фоне сокращения разведанных запасов нефти и постоянного роста спроса не нее можно выделить две четко обозначенные тенденции. Во-первых, образовался новый центр региональный потребления в лице развивающихся государств Азии, Китая и Индии, во-вторых, можно утверждать, что период низких цен на нефть ушел в прошлое. Наконец, усиливается конкурентная борьба за доступ к новым потенциальным запасам энергоносителей и за их транспортировку как со стороны «старых», так и новых потребителей нефти и газа. При совпадении ряда политических и экономических факторов стремление к доминированию со стороны ряда стран в экспорте или импорте углеводородов может привести к энергетическому колониализму или к глобальной энергетической войне⁶.

В 1970-е гг. страны ОПЕК уже испытали свое «нефтяное оружие» в качестве эмбарго на поставку нефти в Европу и США в ответ на политику США и их союзников в арабо-израильской войне. С расширением ОПЕК география и мотивация к возможному применению подобных санкций значительно увеличивается.

У большинства страны-производителей ОПЕК, нефтегазовый сектор находится в государственной собственности, т. е. полностью национализирован. Национальная нефтяная компания Анголы Sonango была образованная в 1976 г. после обретения этой страной своей независимости. Нефтяная промышленность в Венесуэле была национализирована в течение 1975-76 гг. В результате чего была создана государственная компания PdVSA (Petroleos de Venezuela). В 1999 г. в Венесуэле был издан дополнительный закон, запрещающий приватизацию PdVSA.

В то время как у большинства стран-потребителей США и Европы нефтегазовый комплекс является частным бизнесом, то у стран производителей он полностью или частично национализирован. Такие «разновесные» категории приводят к ситуации, когда европейские и американские компании при разработке и заключении контрактов должны иметь дело в первую очередь с правительствами стран обладающие этими запасами. И тут на первых план выходит не экономика, а политика. Те страны, которые не могут по ряду причин самостоятельно разрабатывать и экспортировать нефть и газ, часто вынуждены рассчитывать на помощь и технологии крупных иностранных ТНК. Как справедливо отмечают в своем докладе российские эксперты, большинство углеводородных ресурсов планеты контролируется национальными государственными компаниями. В то время как перерабатывающие мощности, логистические и транспортные схемы, распределение углеводородов находятся в руках транс-

национальных корпораций. Отсюда и различие в стратегии поведения на рынке⁷.

Недавно избранный президент Эквадора Рафаэль Коррера также высказал, мысль о том, что его страна хотела бы вернуться в ряды ОПЕК. «Только объединившись, страны-производители способны одержать победу против «мировых гегемонистских держав», - заявил он. Президент Венесуэлы Уго Чавес неоднократно высказался в поддержку национализации энергетических мощностей в Латинской Америке и выступил за возвращение в ОПЕК Эквадора. В апреле 2006 года Эквадор взял под контроль государства нефтяные месторождения, которые до этого принадлежали калифорнийской группе Occidental. В 2004 г. Боливия также объявила о национализации газовой отрасли. Активная антиамериканская позиция президента Венесуэлы Уго Чавеса может привести к тому, что ряд Латиноамериканских стран также могут стать наблюдателями и членами ОПЕК.

В то же время расширение ОПЕК проясняет два очень важных момента. Во-первых, все разговоры о том, что ОПЕК не однородная организация, и что вступление новых членов может «размыть» эту организацию и даже расколоть на два лагеря - между мусульманскими странами Персидского залива и странами Африки и Латинской Америки оказываются преждевременны и неверны.

Во-вторых, вступление Анголы в ОПЕК, это политическое решение. Представляя весь западный мир во главе США в качестве своих главных идеологических противников страны экспортеры стремятся объединиться, противостоять и по возможности продемонстрировать и навязать свою волю в виде «согласованной ценовой политике» и установить стратегический контроль над своими нефтяными запасами.

Несомненно, что сильная ОПЕК создает политическую напряженность и усложняет выполнение главной задачи - выработку согласованной политики по определению для каждого члена ОПЕК своей квоты на добычу нефти. *Но при нынешней конъюнктуре на нефтяном рынке и международно-политической ситуации в мире ОПЕК, вероятней всего, будет демонстрировать единство, и усиливать тем самым свою политическую и экономическую роль.* Это еще раз подтверждает тот факт, что нефть является не только экономическим, но и мощным политическим ресурсом.

Роль России в условиях формирования новой мировой энергетической системы

В ситуации нестабильных цен и расстановки новых энергетических сил в мире *России следует также скорректировать свою национальную энергетическую стратегию.* Первый шаг был сделан в восстановлении контроля государством над нефтегазовым комплексом. Второй заключается в том, спрос на нефть и газ и высокие цены на энергоресурсы

способствовали в начале XXI в. расширению роли и усилению влияние России в мировой политике и мировой экономике. Это вызвало резкую реакцию на Западе, вплоть до обвинения Москвы в использования «энергетического оружия» против Европы. Несомненно, что нефть и газ дает России колоссальные возможности, но их в современном взаимозависимом и жестко конкурирующем мире не так просто реализовать. И если каждая держава будет реализовывать свою энергетическую стратегию исходя только из своих национальных интересов, то это может привести к новым конфликтам или энергетически войнам за обладание к доступу и транзиту энергоресурсов. В связи с этим российское руководство, неоднократно подчеркивало несостоятельность такого энергетического шантажа с ее стороны и стремление к взаимной ответственности государств потребителей так и производителей нефти и газа.

Следующий шаг в этом направлении был сделан на саммите «восьмерке» в 2006 г., прошедший в Санкт-Петербурге. Благодаря усилиям России был согласован план действий по глобальной энергетической безопасности, учитывающий общую заинтересованность стран-производителей и стран-потребителей в обеспечении глобальной энергетической безопасности. Среди основных задач и принципов глобальной энергетической безопасности, которые были рассмотрены и приняты на саммите «восьмерки» следует отметить такие как «содействие мощному глобальному экономическому росту, эффективному доступу на рынки и содействию инвестициям во все звенья энергетической цепочки». План предполагает «открытость, прозрачность, эффективность и конкурентность рынков для производства, поставок, использования и услуг в области транспортировки и транзита энергоресурсов, что играет ключевую роль в обеспечении глобальной энергетической безопасности»⁸.

Россия не может игнорировать попытки одностороннего давления, и решимость ряда стран обратиться к силовым методам решения мировых энергетических проблем. Общая тональность расчетов будущего мира выглядит настораживающей. В основных сценариях развития мира на 30-50 лет вперед нет сигналов о конце света, но они предсказывают вероятность масштабных конфликтов вплоть до мировых войн. Некоторые из этих футурологических концепций отражают соперничество государств за земные пространства и невозполнимые ресурсы, а также стремление лидирующей державы занять место гегемона. Высказывалось мнение, что слишком быстрое экономическое развитие обострило борьбу за естественные и невозстановимые ресурсы, за земельные пространства. Богатые страны, скорее всего, не согласятся на более скудный ресурсный рацион, а бедные страны найдут способы своей консолидации⁹.

Избежать межгрупповой, ресурсный и межцивилизационный конфликт можно будет лишь в случае готовности лидеров различных государств признать и поддержать многоцивилизационный характер международных отношений, в том числе при помощи более скоординированно-

го перераспределения мировых энергетических ресурсов.

Россия смогла бы предложить новый формат системного энерго-диалога как в рамках восьмерки, так и с участием стран ОПЕК и быстро развивающихся стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) включая страны газопроизводителей (если будет создан газовый ОПЕК)¹⁰.

Возможно, в будущем с целью минимизации рисков, которые возникают между странами производителями, потребителями и транзитными странами, возникнет необходимость создания новой международной энергетической организации. Россия могла бы играть ведущую роль в решении главной задачи - не допустить возникновения глобальной энергетической войны и содействовать решению возникающих противоречий между спросом и предложением, добычи, транспортировки, потребления и распределения углеводородных ресурсов.

Список используемой литературы

¹ Замаараев Б., Киюцевская А., Назарова А., Суханов Е. Экономические итоги 2008 года: конец «тучных» лет. // Вопросы экономики № 3. 2009.

² По оценкам Международного Энергетического Агентства (МЭА) поставка нефти на мировой рынок увеличиться с 90.4 млн. баррелей в день в 2008 г. до 96.2 млн. баррелей в день в 2013. // Energy Business Review. 03.July. 2008. По оценкам ОПЕК потребление нефти в мире увеличиться к 2030 г до 118 млн. баррелей в день, а мировых запасов нефти на конец 2006 г. – 1.19 трлн. баррелей. // OPEC Annual Statistics Bulletin 2006. – Режим доступа:

<http://www.opec.org/library/Annual%20Statistical%20Bulletin/pdf/ASB2006.pdf>.

По данным Бритиш Петролеум доказанные запасы нефти в мире составляют 1.2 трлн. баррелей.

Если спрос на нефть будет оставаться на прежнем уровне, то известных запасов хватит на ближайшие 40 лет. - Oil reserves // Economist. 22 June.2005.

³ Бжезинский Зб. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения. 2007. С.97.

⁴ Иванов И., Корочанцев В. США и нефть Африки // Нефть России, 2004, №3.

⁵ ОПЕК Annual Statistics Bulletin 2006 – Режим доступа:

<http://www.opec.org/library/Annual%20Statistical%20Bulletin/pdf/ASB2006.pdf>

⁶ Симонов К. Глобальная энергетическая война. – М.: Алгоритм, 2007. С.142-147.

⁷ Мировая энергетика: взгляд на 10 лет вперед // Россия в глобальной политике № 6, 2006.

⁸ Глобальная энергетическая безопасность. Материалы саммита «большой восьмерки» в Санкт-Петербурге 2006 г. – Режим доступа: <http://g8russia.ru/docs/11.html>.

⁹ Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. - М.: Алгоритм, 2001. С 449.

¹⁰ Караганов С. А. Миллиарды про запас // Российская газета. 17.06.2008.